

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1847 № 6.

ИЗВѢСТІЯ.

Въ концѣ истекшаго года Церковь Русская понесла чувствительную потерю въ одномъ изъ достоинѣйшихъ своихъ предстоятелей. Пресвященныи *Антоній*, *архиепископъ Воронежскій и Задонскій*, извѣстный въ отечествѣ нашемъ строгимъ христіанскимъ благочестіемъ и высокими пастырскими добродѣтелями, преставился послѣ кратковременной болѣзни тихо и мирно въ 20-й день декабря, напутствованный въ жизнь вѣчную святыми таинствами свхаристіи и елеосвященія.

(С. А. В.)

НИЖЕГОРОДСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО.

(Продолженіе)

3.) Великій Князь Борисъ Константиновичъ.

въ первый разъ

(1340—1355.)

До Константина Васильевича Нижній Новго-

родъ составлялъ съ Городномъ одно нераздѣльное владѣніе и не разъ, какъ видѣли мы, бывалъ принадлежностью несудальскаго князя. Со времени Константина Суздаль съ своими пригородами составлялъ одно владѣніе. Старшій братъ Андрей, Димитрій, надѣялся, что онъ теперь займетъ престолъ великокняжескій въ Нижнемъ и будетъ владѣвать въ немъ, какъ владѣвали его отецъ и братья. Не такъ думалъ смѣлѣй, предприимчивѣй зять Ольгерда литовскаго, Бористъ. Оставляя виды свои на Суздаль, онъ хотѣлъ владѣть своимъ Городномъ, но вмѣстѣ съ нимъ и Нижнимъ Новгородомъ—*по старинѣ*.—По этому, какъ скоро Андрей Константиновичъ скончался, онъ явился въ Нижнемъ и вступилъ на столъ великаго княженія нижегородскаго.—

Димитрій Константиновичъ, не вступаясь въ Городецъ отданный Борису еще Андреемъ, хотѣлъ быть на мѣстѣ Андрея, т. е. быть великимъ княземъ Нижняго, старѣйшимъ удѣльныхъ князей городскаго и судальскаго.—Какъ старшій изъ оставшихся сыновей Константина, объявилъ онъ права свои на Нижній, послалъ въ Орду старшаго сына своего Василия хлопотать объ ярлыкѣ. Князь *Василій* Димитріевичъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Симеономъ*, прозваннымъ Куряною, отправляясь въ Ордынскія Земли, проходили мимо Нижняго Новгорода, хотѣли взойтись лядю своимъ въ переговоры, но онъ не впустилъ ихъ въ стѣны нижегородскія. Василій тогда отправился къ хану, а Симеонъ воротился къ отцу. Не дожидаясь возвращенія своего сына, Димитрій отправился изъ Суздаля въ Нижній съ матерью своею Еленою и владыкою судальскимъ Алексіемъ. Бористъ не внималъ ни просьбамъ матери, ни увѣщаніямъ святителя, не пустилъ въ Нижній

ни брата, ни матери.—И вкорѣ получилъ онъ ярлыкъ на Нижегородское Великое Княжество отъ хана Темірѣ—Хожки. Посоль ханскій возвелъ его на престолъ въ Нижнемъ Новгородѣ.—

Но Темірѣ—Хожка властвовалъ въ Орду только шесть дней. Въ это время въ Сарай происходили кровавые беворядки: тамъ вступали на престолъ багатыр по турчанскъ, а въ ханствѣ предшественниковъ и у каждаго счастье, получаваго минутную власть въ рукахъ Татарами искали князья наши покровительства. Они некали не наравно; ибо каждый изъ такихъ счастливыхъ нуждался въ деньгахъ, которыя доставляли имъ князья.—Темірѣ Хожки бытъ убитъ и другой ханъ Озбекъ далъ князю Василію Кирдякъ ярлыкъ, по которому Дмитрій Константиновичъ получилъ не только Нижегородское Великое Княжество, но и Владимірское.—

Дмитрій отказался отъ Владиміра, не хотѣвъ враждовать съ сильнымъ владѣтелемъ Москвы и искалъ у него помощи. Дмитрій Московскій, руководимый митрополитомъ Алексіемъ, великимъ святителемъ и политикомъ своего времени, обещалъ дать вспомоществованіе князю суздальскому противъ Бориса тѣмъ болѣе, что въ это время уже начинался несогласіе Москвы съ Ольгердомъ, которому Борисъ былъ зятемъ и союзникомъ.—

Великій князь московскій послалъ въ Нижній Новгородъ сказать Борису Константиновичу, требуя чтобы онъ примирился съ братомъ своимъ и подблизился съ нимъ, т. е. чтобы оставаясь въ Городцѣ, отдавъ ему Нижній, Борисъ гордо отказалъ ему. Тогда Алексій митрополитъ употребилъ оружіе духовное. Вызвавъ изъ Монастыря Троицкаго знаменитаго въ исторіи нашей св. Сергія Радонежскаго, послалъ его въ Нижній Новгородъ съ открытымъ приказаніемъ склонить Бориса къ миру, и съ тайнымъ запретомъ благосудженіе въ его удѣлѣ въ случаѣ сопротивленія. Осенью 1365 года св. Сергій явился въ палацахъ Бориса, убивалъ его примириться съ братомъ, звалъ на судъ къ Дмитрію Московскому.—«Клядай судити Богъ, а не князь московскій» отвѣчалъ Сергій Борису Константиновичу и не соглашался ни на какия уступки. Тогда Сергій приказалъ затворить первыи въ Нижнемъ Новгородѣ, но Борисъ, кажется, воспротивился и этому; ибо въ слѣдствіе тѣмъ Алексій митрополитъ вознесъ въ Нижній въ Городцѣ—владѣнія Бориса—отъ епархіи Алексія суздальскаго, оставя такимъ образомъ великаго князя нижегородскаго безъ пастыря.—Нака-

заніе страшное въ XIV столѣтіи! Сергій возвратился въ Москву, поставивъ однако во владѣніяхъ нижегородскихъ пустыню—близъ Гороховца на берегу Клязьмы. (*)

Когда и свѣтское и духовное посольства не имѣли успѣха, митрополитъ благословилъ великаго князя московскаго идти на Нижій вооруженною рукою. Дмитрій московскій далъ войско Дмитрію Суздальскому, который кромя того еще въ Суздальѣ собралъ большое количество рязнчиковъ. Борисъ Константиновичъ, чувствуя слабость силъ своихъ, смирился. На уѣздѣ Клязьмы, въ городѣ Бережцѣ встрѣтилъ онъ вмѣстѣ съ своими боярами своего брата, князя, покоряся, просилъ мира и потеснялъ отъ великаго князья. Братья помирились и Дмитрій въ концѣ 1365 года вступилъ въ Нижній Новгородъ, какъ владѣтельный великій князь (**). Оставивъ Борису—Городень, прежнее его владѣніе, онъ послалъ старшаго сына своего Василія удѣльнымъ княземъ въ Суздаль.

(продолженіе слѣдуетъ)

(*) См. Никои. Лѣтоп. IV—9, 10.—*Летописецъ Русскій*, издан. въ Спб. 1792 г. II—134. *Прода. Истор. Лѣтоп.*—193. *Татищевъ* IV—203.—Въ Нижнемъ Новгородѣ это преданіе, что Алексій митрополитъ, будучи въ этомъ городѣ, не хорошо былъ принятъ и даже оскорбленъ лобовми жителями, которыя мнѣ былы пришибы его вальками и что удался изъ Нижняго, онъ сказывалъ: *городъ ламжскій—люди жестокіи*. Кажется, это преданіе относится скорѣе къ св. Сергію, посланному Алексіемъ, а не къ самому митрополиту, который вѣсело въ Нижнемъ былъ принимаемъ почтительно и въ одно изъ путешествій въ Орду крестилъ у Бориса Константиновича сына Юанна, на другое основалъ Валадѣицскій Монастырь, которому Борисъ далъ большія угодья и много лѣщи *благаями и милоуи* по слову Стенной Книги.—Пословна, слышанная мною отъ сторожагоу нижегородскихъ: *Дмитрій да Борисъ за городъ поворозилъ—безъ совѣданія, относится къ ссорѣ Бориса Константиновича съ братомъ. О монастырѣ, построенномъ Сергіемъ св. Акція Истор.* I—стр. 424 и 435 въ travels царя Феодора Иоанновича августа 1-го 1591 года въ Гороховскомъ Уѣздѣ пустыня св. Сергія чудотворца, а былъ въ ней храмъ живоначальнаго Троица за христовъ мученикъ Георгій, а поставилъ деи ту снудитику и драма, самъ чудотворецъ Сергій въ тѣ поры, какъ его посылалъ въ Нижній Новгородъ продалъ часть великаго государя, князь великій Дмитрій Ивановичъ ко Князю Борису Константиновичу.

(**) См. Никои. Лѣтоп. IV—10 а прощ. покаянныи въ въ прощальномъ приговорѣ. Бережцѣ—имѣтъ село Бережцѣ—Гороховскаго Уѣзда Владимірскаго Губерніи (?). Это примиреніе братьевъ было въ концѣ 1365 года; но Сергій былъ въ Нижнемъ осенью *Никои. Лѣтоп.* рукописный а гешваръ 18 слѣдующаго 1366 года Дмитрій былъ уже великимъ княземъ нижегородскимъ и выдалъ дочь свою за Дмитрія Московскаго.

ВЫБЯЗОВСКАЯ КОВАЛО РОДА.

Шофе, бывший инспектор дѣсовъ во Франціи, представилъ на выставку промышленности верхней Сомы, коллекцію туземнаго дерева, весьма остроумно приготовленную. Каждый экземпляръ обдѣланъ въ видѣ книги; спинка такой книги покрыта только одною корою того дерева, изъ котораго выдѣланъ весь объемъ ея, доски и обрѣзы вышпалированы, чтобы можно было видѣть цвѣтъ и жилки дерева. Одна изъ боковыхъ сторонъ открывается (въ фальцахъ взадъ и впередъ ходитъ) и представляетъ такимъ образомъ листикъ, въ которомъ сохраняются листья, цвѣты и сѣмена того дерева, туда же вложена и рукописный листокъ, въ которомъ описанъ способъ его ухода и его экономическаго употребленія. Вотъ по истинѣ прекрасная мысль и хорошо бы было, если бы мы ее воспользовались. По нашему мнѣнію такого рода библиотеку необходимо было бы имѣть во всякомъ училищѣ и школѣ, гдѣ готовятъ дѣтей къ земледѣлю и садоводству, не мѣшало бы ее имѣть и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Весьма вѣроятно, что всякой воспитанникъ изучалъ бы естественную историю дерева съ большимъ удовольствіемъ и стараніемъ, съ большимъ усніемъ, нежели по печатнымъ книгамъ. (*)

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ АММІАКА ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ПЯТЕНЪ И УСТРАНЕНІЯ РАЗЛИЧНЫХЪ НЕЧИСТОТЪ.

Амміакомъ (соединеніе азота и водорода), употребляемымъ обыкновенно съ нѣкоторою примѣсью воды (пашатырный спиртъ) можно вывести легко всякое пятно на цвѣтныхъ матеріяхъ, пропчондшее отъ кислотъ: сѣрной, уксусной, лимонной и другихъ растительныхъ. Стоитъ только смочить этой жидкостью затанное мѣсто. Амміакъ не причиняетъ ни малѣйшаго вреда матеріямъ и веществамъ животнаго происхожденія, на прим. шерстянымъ и шелковымъ тканямъ, кожѣ и проч. Онъ не растворяетъ ихъ, какъ то

дѣлаютъ кали, натръ, известь и другія подобныя вещества, онъ съмываетъ только грязь. Для обработки шерсти это очень важно, и дѣйствительно амміакъ давно уже употребляется для этого, ибо при обработкѣ шерсть сырой, жиромъ напитанной шерсти гнилою мочею, главнымъ дѣятелемъ для очищенія ея отъ жира есть образующійся при гниеніи углекислый амміакъ. На шерстяныя ткани амміакъ дѣйствуетъ также безвредно, даже чистый или блѣднѣй, и что всего важнѣе, матеріи отъ него не стежиаются и не сваливаются. Есть лучшаго средства для мытья шерстяныхъ чулокъ, даже и тканыхъ, какъ разведенная амміаковая жидкость, въ пропорціи 1 ч. бѣлаго амміака на 60 ч. чистой воды. Чулки мочатъ въ этой жидкости, трутъ ихъ и выколачиваютъ, мочатъ опять и наконецъ выколачиваютъ въ чистой водѣ и сушатъ. Послѣ этой промывки шерсть сохраняетъ всю свою первоначальную упругость и чулки не стежиаются - ни мало, какъ то бываеетъ отъ неосторожнаго мытья съ мыломъ, послѣ котораго обыкновенно пятка приходится подъ ступу. Чулки, вымытые амміакомъ, не нужно за тѣмъ натягивать на колодки и сушить на нихъ. Для чистенія суконной одежды амміакъ очень пригоденъ. Цвѣтъ хорошо окрашеннаго сукна ни мало отъ того не измѣняется, а когда это и случается, то посылить тому очень легко. Такъ наприм. замаранные адые суконные воротники, вымытые на чисто амміаковою жидкостью (1 фунтъ амміака на 10 фунтовъ воды) принимаютъ болѣе малиновый цвѣтъ, но стоитъ только смочить ихъ уксусомъ, разведеннымъ водою для возобновленія первоначальной яркости алаго цвѣта. При всей возможной опрятности нельзя однако отарвать загрязненія воротничковъ у платья отъ жира волосъ. Кто не въ состояніи сдѣлать себѣ новаго воротника, тотъ можетъ вѣлѣть отпороть загрязненный и вымыть его въ разведенномъ амміакѣ, который, при надлежащемъ треніи щеткою, выведетъ всю нечистоту и воротникъ будетъ какъ новый, за исключеніемъ сошедшей отъ пошенія ворсы. Шелковые платки и ленты не мочатъ мыломъ, потому что оно портитъ ихъ цвѣтъ, а при употребленіи амміака то и другое сохраняется неиздѣдимымъ. Черный шелковый платокъ, вымоченный и хорошо промытый въ разведенной амміаковой жидкости, а потомъ сполосканный въ простой водѣ, дѣлается какъ новый, получая опять прежній цвѣтъ и блескъ. Съ шелковыми лентами бываетъ тоже; только цвѣта ихъ, обыкновенно не прочные, измѣняются нѣсколько, но они дѣлаются иногда даже лучше прежняго. Пятна на шелковыхъ матеріяхъ, происходяшія отъ долговременнаго лежанія, унич-

(*) Что сказать объ этомъ нашъ Александровскій Дворянскій Институтъ, въ которомъ преподаются естественныя науки и сельское хозяйство—заведеніе, существующее во всей Имперіи въ этомъ отношеніи.—

тожаются легко смоченіемъ такой матеріи смѣсью 1 фун. амміака съ 16 ф. воды. Запачтанная мѣста надобно потереть легонько, а потомъ все вмѣстѣ сполоскать водою. Разведенный амміакъ не портитъ равномерно и кожи. Поношенные замшевые перчатки надобно положить въ смѣсь 8 частей воды съ 1 частью амміака; онѣ разухаютъ очень въ этой жидкости, растворяющей съ тѣмъ вмѣстѣ и всю грязь. Когда они помокнуть такимъ образомъ два, ихъ споласкиваютъ чисто рѣчною водою и сушатъ на воздухѣ, послѣ чего они получаютъ прежній объемъ и бѣлизну и дѣлаются даже мягче прежняго. Такъ какъ нѣтъ надобности ихъ мять и выжимать, то кожа не шершавѣетъ и не мочалится, а сохраняется совершенно прежней видѣ. Кто пожелаеетъ примѣнить этотъ способъ въ большемъ видѣ, тотъ долженъ стараться напаче, чтобъ амміакъ выходило какъ можно менѣе, а потому не безполезно присвокупить къ вышеозначенному, что бывшая уже въ употребленіи амміаковая жидкость дѣлается опять годною посредствомъ прибавки къ ней нѣкотораго количества гашеной извести. Сія послѣдняя осѣдаетъ вмѣстѣ съ болѣею частью грязи и бѣлосты амміака возстановляется, а съ тѣмъ вмѣстѣ онъ дѣлается опять годнымъ для употребленія. Но такъ какъ всегда въ жидкости остается нѣсколько растворившейся извести, то лучше такуюю обращать на предварительную промывку замши или замшевыхъ вещей, а для окончательнаго очищенія брать свѣжую, которой въ послѣдствіи можно равномерно возратить первоначальное свойство примѣсью извести. Боченокъ, вертійшей на оси, кажется, былъ бы удобнѣйшимъ снарядомъ, какъ для усиленія дѣйствія амміака, такъ и для предупрежденія улетучиванія его. Пергаментъ и старыя вѣшенныя перчатки изъ свиной кожи также очищаются всего удобнѣе амміакомъ. Ихъ можно просто тереть смоченною губкою, потому что амміакъ не растворяетъ губки и не дѣйствуетъ на мало на нее. Двери и окошки красятъ у насъ бѣлизнами, расгертыми на масляномъ лакѣ. Поташный щелокъ и мыльная вода растворяютъ эту краску; она теряетъ отъ нихъ лоскъ, а шершавая поверхность становится потомъ весьма маркою; амміакъ напротивъ того, не портитъ ни мало лакированной поверхности и снимаетъ только нечистоту. Въ этомъ случаѣ его употребляютъ равномерно весьма разведеннымъ и смываютъ двери и окошки смоченными губками. Масляныя картины можно чистить амміакомъ, а равно и позолоченныя рамы, такъ какъ онъ легко растворяетъ пятна, сдѣланныя на нихъ мухами.

Въ продолженіе наступающаго великаго поста разныхъ ученыхъ обществъ дѣйствительный членъ и корреспондентъ надв. сов. МЕЛЬНИКОВЪ, съ разрѣшенія начальства Казанскаго Учебнаго Округа, въ залѣ Александровскаго Дворянскаго Института, будетъ читать

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

О РОССИИ, И ВЪ ОСОБЕННОСТИ О НИЖНЕМЪ НОВОГОРОДѢ ВЪ НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.—

За входъ въ залу НИЧЕГО НЕПЛАТЯТЬ. Лекціи будутъ начинаться въ 7 часовъ вечера. О дняхъ недѣли будетъ объявлено особо.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 18 по 22 января 1847 года.

Пріѣхали: въ Нижний—Новгородъ.

Изъ Уфы проѣдомъ въ Сибуртъ Стіериканцъ ост. въ Рожд. Части; изъ с. Соболева полк. Зелтевъ, изъ с. Заскочихи надв. сов. Пешехоновъ ост. въ Кремлев. Части; изъ Сибурга надв. сов. Брисковичъ, изъ Бугуруслана подполк. Осортинъ ост. въ Рожд. Части; изъ Владиміра кол. асс. Новиковъ, изъ Казани кол. асс. Дьяконовъ, изъ Лукоянова пор. Русиновъ, изъ Арамаса пор. Бетиничъ, изъ Москвы кол. секр. Кавской ост. въ Кремлев. Части.

Выѣхали: изъ Нижнего—Новгорода.

Въ село Павлово подполк. Кашаевскій въ Казань Тит. Сов. Ливенскій, въ Сибуртъ тит. сов. Насташинъ, въ Тобольскъ пор. Гришевичъ, въ Арамась кол. сек. Евстаховъ, и поруч. Бетиничъ, въ Макарьевъ подпор. Дониковъ, въ с. Никольское фойв. Пустерикъ.

Редакторъ П. М. Мамонтовъ.